

Непридуманные истории от работников «Алтайских коммунальных систем»

Как рождаются анекдоты

Анекдот. Заблудился мужик в лесу. Ходил-ходил, кричал-кричал, все без толку. Решил дождаться утра в пещере, на которую наткнулся уже впотьмах. Потихоньку зашел и спрашивает: «Здесь есть кто-нибудь?» Эхо ему отвечает: «Нету, нету, нету».

Снял мужик пиджак, положил под голову и уснул. Утром просыпается, пиджака нет. «Ни...фига себе!» - сказал мужик. На что эхо ему ответило: «А...фига ты думал?»

С развалом СССР, в 90-х годах в Барнауле один за одним стали останавливаться заводы. Работникам здесь платили нерегулярно, а иногда и вовсе не платили. «Тепловые сети» на этом фоне выгодно отличались от многих предприятий: зарплату нам выдавали почти без задержек, сокращения штатов не было, да и спецодеждой обеспечивали какой-никакой. Ходили мы по обходам в «спецухе», оставляя на бойлерных часы, кошельки и прочие ценные вещи.

В это время устроился в мою бригаду слесарем молодой инженер с «Алтайского завода агрегатов» Игорь Голиков. Спокойный такой, интеллигентный, мастером на заводе работал. С новичками мы общались без гонора, потому как опыт – дело наживное. И с нами ведь когда-то нянчились.

В этот же день отправил меня мастер на самый дальний участок сделать ревизию запорной арматуры в тепловой камере. Попросил взять с собой Игоря, чтобы на практике показать, что к чему. Он же пришел не совсем бестолковый, инженер, как - никак, должен был быстро во всем разобраться.

Пришли мы к камере по Малому Прудскому переулку, которая располагалась прямо возле дороги. С одной стороны девятиэтажный дом, с другой – пятиэтажка, а дальше пустырь. Я полез в камеру один, но Игорь захотел посмотреть, что я там делаю, и решил ко мне спуститься. Снял пиджак и часы, аккуратно свернул, положил на край камеры и слез ко мне вниз.

Отсутствовали мы не больше двух минут, а когда вылезли, пиджака и часов не было. Кругом - никого, а на слова Игоря «Ни...фига себе!» не ответило даже эхо.

Александр Осипов,
слесарь Центрального сетевого района
ОАО «Алтайские коммунальные системы»

О бестолковой помощи

Специфика работы в аварийной службе накладывает определенный отпечаток на многие черты характера, развивая одни, и отправляя на «скамейку запасных» другие. Наблюдательность входит в число приоритетов любого коммунальщика, ведь даже от незначительного изменения положения запорной арматуры опытный специалист может сделать надлежащий вывод. Наблюдательность с годами становится настолько привычной, что поневоле обращаешь внимание на все, что происходит вокруг.

...Однажды машина аварийно-диспетчерской службы ехала к месту работы, и стоя на светофоре, я стал свидетелем душераздирающей истории, произошедшей буквально за секунды. Дорожники часто при ремонте полотна изрядно поливают его битумом. Так было и на улице Антона Петрова, где ждала «зеленого света» наша машина. В районе магазина «Аяс» из частного сектора вышла старая бабушка. Посмотрела по сторонам и пошла через дорогу. Тапочки, в которые она была обута, сразу намертво прилипли к асфальту. Бабуся подергала ногами, отлепиться не смогла и пошла дальше уже в одних

чулках, громко ругаясь. Чулки, естественно, тотчас тоже прилипли. Бабушка, не удержав равновесия, стала падать. А чтобы не ушибиться, выставила вперед руки. Поэтому прилипла и ладонями, и коленками.

Тут зажегся светофор, машины поехали. Бабушка по-прежнему стояла на коленях посреди проезжей части и уже не пыталась освободиться. Пожарная машина, ехавшая впереди нас, перед ней остановилась. Вылез бравый пожарник в сапогах, оторвал бабуся от асфальта, перенес под мышкой до тротуара, поставил, и пошел назад к машине. Толи он не слышал ее слов, потому что был в каске, толи не хотел слушать. А бабушка ему вслед кричала: «Паразит окаянный, ты куда меня принес, мне надо на другую сторону...»

Александр Муслов,
начальник аварийно-диспетчерской службы «АКС»
ОАО «Алтайские коммунальные системы»

«С легким паром-2», или сценарий коммунального сериала для Эльдара Рязанова

Главные действующие лица:

- диспетчер МУП «Тепловые сети» - Виктор Решительный;
- слесарь ЖЭУ Иван Кулемин;
- кочегар ЖЭУ Степан Пофигистов;
- женщина в истерике и неглиже – Наталья Толстая;
- ее муж – Николай Худяков;
- массовка (жильцы дома №5).

Место действия. Барнаул конца 70-х годов прошлого века. Аварийная служба МУП «Тепловые сети», впрочем, как и само предприятие, находится в стадии становления. Обязанности аварийки сильно отличаются от нынешних: диспетчер не только отвечает на звонки, распределяет технику, принимает параметры от операторов ЦТП, делает заявки по обращениям горожан, но и самолично выезжает на объекты.

Натурные съемки. Декабрь. На улице мороз минус 30 градусов. Старый трехэтажный дом по улице Льва Толстого. Маленькая локальная котельная, расположенная в подвале дома. Кочегар, без усталости бросающий в топку уголь.

Крупный план. Диспетчерская комната. Без конца звонящий телефон. Рассерженный диспетчер Виктор, принимающий уже десятый звонок от жителей дома №5 по поводу еле теплых батарей.

Снова лицо Виктора с телефонной трубкой возле уха, который объясняет с использованием ненормативной лексики слесарю ЖЭУ Кулемину, что надо делать.

Съемки в павильоне. Чердак дома №5, куда приехал Решительный Виктор, чтобы показать бестолковому слесарю Кулемину, как сбросить воздух из воздухоотборника. В котельной кочегар Пофигистов методично кидает в топку уголь, поддерживая температуру теплоносителя в районе 60 градусов. Больше ему не надо, меньше – тоже. Пофигистову вообще все пофиг: смена скоро заканчивается.

Диалог:

Виктор: Последний раз тебе, Кулемин, показываю, как надо работать. Достал ты меня своим тупоумием.

Иван молчит, только согласно кивает головой.

Виктор: Открываешь воздухоотборник и ждешь, когда стравится из труб воздух. Слышишь, шипит, это он и выходит. Понял, бестолочь?

Иван молчит, прислушивается к шипению и снова согласно кивает головой.

Виктор: Теперь идем спускать воздух с другой стороны. А потом ты лично пройдешь все квартиры и потрогаешь все батареи. И чтобы больше я из этого дома не услышал ни одного звонка. Понятно тебе, тупица?

Иван опять молчит и согласно кивает головой. Говорить он просто не может, потому что охрип, гуляя на дне рождения у кума.

Крупный план. Ноги Виктора, наступающие на прогнившие доски перекрытия. Треск ломающегося дерева. Столб пыли. Дыра в полу, через которую поднимаются клубы пара. Очень удивленное выражение лица Ивана Кулемина, который заглядывает в дыру.

Наплыв (смена одного изображения другим). Обшарпанная ванная, в которой сидит гражданка Толстая, намыливая мочалку мылом «Земляничное». Грохот. С потолка ванной комнаты сначала летит штукатурка и куски сгнившего дерева, потом мужик в верхней одежде и кирзовых сапогах.

Панорамирование (поворот съемочной камеры по горизонтали или вертикали). Лицо мокрого и перепуганного, обсыпанного штукатуркой Виктора Решительного. Высунувшееся из воды тело гражданки Толстой с открытым в крике ртом. Лужи мыльной воды на полу и стенах. Голова Кулемина, заглядывающего в дыру на потолке.

Диалог:

Николай: Наташа, открой немедленно дверь. Что у тебя там происходит, черт возьми? У тебя там мужчина?

Наталья: А-а-а-а-а. Еще десять минут режущего уши визга.

Виктор испуганно молчит, пытаясь выбраться из ванны. Ноги в сапогах постоянно соскальзывают.

Иван истерично смеется.

Крупный план. Решительный Виктор дрожащими руками открывает изнутри дверь в ванную комнату и выходит в коридор, оставляя за собой лужи грязной воды. В ванную, едва не сбив с ног Виктора, влетает муж Натальи Толстой, продолжая кричать уже матом. Смеющийся Иван едва не проваливается следом за Виктором, поэтому испуганно отползающий от края дыры.

Натурные съемки. Декабрь. На улице мороз минус 30 градусов. Старый трехэтажный дом по улице Льва Толстого. Маленькая локальная котельная, расположенная в подвале дома. Кочегар, без усталости бросающий в топку уголь.

Из подъезда выходит мокрый диспетчер Виктор, на котором мгновенно замерзает одежда. Из открытого окна третьего этажа доносятся истеричное женское рыдание и разгневанный мужской голос.

Затемнение (постепенное угасание изображения до полной темноты на экране. Вытеснение изображения титрами: «Продолжение смотрите во второй серии).

Александр Муслов,
начальник аварийно-диспетчерской службы
ОАО «Алтайские коммунальные системы»

«С легким паром-2», 2 серия коммунального сериала

Главные действующие лица:

- водитель колхоза «Закат коммунизма» - Иван Невезучий;
- водитель крана из «Тепловых сетей» - Митрич;
- подполковник ГОиЧС Петр Четут;
- мастер «Тепловых сетей» – Владимир Сетевой;
- ведущий программы «Скандалы не новости» Паша Черепов;

- массовка (сотрудники ГАИ, зеваки, слесари «Тепловых сетей»).

Место действия. Барнаул конца 70-х годов прошлого века. Контора «ГипрадорНИИ» - монополист получения запчастей для всех видов техники. Перед посевной в контору из колхозов везут «подарки»: мед, зерно, мясо пр. В пятницу, 13 из колхоза «Закат коммунизма» ЗИЛ водителя Ивана Невезучего, загруженный свежим пахучим навозом, отправляется в город.

Натурные съемки. Апрель. На проселочной дороге, раскисшей от грязи, в разбитой колее застрял ЗИЛок Невезучего. Водитель, забрызганный грязью по маковку, 9 км. бежит до деревни, откуда возвращается на тракторе. Натужно ворча, машина трогается с места. На горизонте видны многоэтажные дома краевой столицы.

Крупный план. Бойлерная Центрального сетевого района. Слесари наводят порядок перед выходными. Мастеру Сетевому поступает звонок, что на улице Папанинцев большая авария, и под землю провалились люди.

Лицо Владимира с телефонной трубкой возле уха и открытым ртом. Лихорадочные сборы бригады, бег галопом к месту аварии.

Натурные съемки. Сквозь клубы горячего пара виднеется забор конторы «ГипрадорНИИ». Чуть ближе – рукотворное озеро с плавающим поверху дерьмом, из которого торчит кабина водителя, уставившись фарами в небо. Икающий с перепугу Иван Невезучий мечется вокруг озера, размахивая руками. Пространство быстро заполняется зеваками.

Диалог:

Невезучий: Люди добрые, бегите! Землетрясение! Спасайся, кто может!

Владимир Сетевой со слесарями молча лезет в ближайшую тепловую камеру и закрывает задвижки.

Невезучий: Да чтоб я еще хоть раз поехал в город! Провались он...

Внезапно замолкает и начинает всхлипывать.

Наплыв (смена одного изображения другим). Водитель крана Митрич жестами объясняет Невезучему, что сейчас «его выдернет как зафиг». Подъехавший кран вдруг оседает, проваливается колесами под землю и заваливается на бок. Вопли хаотично разбегающихся зевак.

Крупный план. Машина с надписью «ГАИ», из которой вылезают два инспектора. Резкий визг тормозов машины с надписью «ТВ», откуда горохом высыпаются оператор, журналист и «звезда экрана» Паша Черепов. Оператор и журналист бегают за мастером Сетевым и Митричем, чтобы взять интервью.

Наплыв (смена одного изображения другим). Визжат тормоза третьей машины с надписью «Такси». Краснолицый, взлохмаченный и сильно нетрезвый подполковник ГОиЧС Четут спрашивает у мастера Сетевого: «Че тут?» С «поплавка» его гражданского пиджака свисает одинокая лапшина.

Панорамирование (поворот съемочной камеры по горизонтали или вертикали). Подъезжают те же гаишники и два крана, спешно остановленные на соседней магистрали. Расстроенный Митрич, которому не удалось «срубить бабла с деревенщины», дает ценные указания по поднятию своего крана. Озеро постоянно увеличивается в размерах. Измазанный жидким навозом Митрич покидает место действия. Оба крана вытаскивают ЗИЛок из промоины, которая издает явно слышимый чавкающий звук.

Диалог:

Подполковник Четут: Ну че тут, я вам уже не нужен.

Владимир Сетевой: Спасибо (гаишникам) и вам, товарищ полковник (подполковнику ГОиЧС). Ну что, мужики, за работу?

Крупный план. Четут садится в такси и уезжает. Гаишники опрашивают понуро стоящего Невезучего. Владимир Сетевой со слесарями выставляет вокруг озера ограждающие знаки.

Натурные съемки. 4 часа спустя. Апрель. На улице темно. На заборе «ГипрадорНИИ» видны отблески сварки. Из канала слышен веселый мат коммунальщиков...

Затемнение (постепенное угасание изображения до полной темноты на экране. Вытеснение изображения титрами: «Продолжение смотрите в 3 серии).

Владимир Клыков,
мастер Центрального сетевого района
ОАО «Алтайские коммунальные системы»

Чья лопата, тот и кочегар

Первые годы после образования МУП «Тепловые сети» основной контингент кочегаров котельных состоял из неоднократно судимых людей. Ох, и намучились мы с ними, пока в коммуналку не стали приходить грамотные специалисты. «Тепловые сети» были «постоянными клиентами» районных ОВД, потому что разгневанные жильцы вызывали нас одновременно. В случае облавы бывшие зэки вопрос решали быстро: кто успел схватить лопату, тот сегодня и кочегар, остальные либо разбежались кто куда, но чаще их забирали в дежурную часть.

Находчивости этим людям было не занимать. Однажды бригада Центрального сетевого района пошла на обход внутриквартальных сетей. В ее составе был слесарь с четырьмя судимостями. Идут они по тротуару не останавливаясь, мимо припаркованной грузовой машины с рулонами клеенки в кузове. Слышат крик, оборачиваются и видят, что «подопечный», не замедлив шага, стащил рулон клеенки и держит его на плече. Зачем ему была нужна эта клеенка, да еще в таком количестве, мы не узнали, потому что через несколько минут его забрала патрульная машина, и больше мы его никогда не видели.

Котельные мы обслуживали разные, были и очень большие помещения, и совсем маленькие. Однажды в большую котельную приехал наряд милиции, которую вызвали жильцы из-за шума, устроенного зэками в подвале. Гуляки брызнули во все стороны, некоторые даже в форточку, куда могла пролезть разве что кошка. Один спрятался в электрощитовую, накинув на рубильник телогрейку. А второй залез в «банку» для подачи угля и пультом поднял себя наверх. Когда милиционеры попросили его спуститься, в ответ был показан жест играющего на губах ребенка. Так и уехали тогда, не солоно хлебавши.

Не все истории заканчивались смехом. Позвонил мне однажды Александр Михайлович Комиссаров, тогда еще главный инженер. Сказал, что надо проверить котельную по Льва Толстого, 11: жалобы пошли от населения на низкую температуру в квартирах. Обещал заехать, чтобы вдвоем сходить узнать, в чем дело. Рядом с местом, где сейчас стоит памятник Пушкину, была контора Центрального сетевого района. Там Комиссаров оставил машину, и мы пошли пешком. Была зима, естественно, пока дошли, уже стемнело. В котельную вели ступеньки, по-моему, восемь штук, то есть она находилась в полуподвале. Кочегаром здесь работал бывший уголовник по кличке «Светофор». Спустились, спрашиваем: «Узнаешь, кто пришел?» - Узнаю.- Что случилось, почему температуру не поддерживаешь?»

Топить надо было два котла, поэтому топка была огромная. Пока Комиссаров его расспрашивал, я заглянул в бытовку: стол заставлен бутылками, закуска хорошая, но в помещении – один. Александр Михайлович начал «Светофора» воспитывать, учить уму-разуму и взывать к совести и долгу. «Светофор» молча слушал, потом взял лом и засунул его в топку, перекрыв нам единственный выход на улицу. Я толкаю Комиссарова: «Уходить надо». А он соловьем разливается. Я снова дергаю его за пальто, мол, уходить

пора, неспроста это все. А тот все говорит и говорит. Тут «Светофор» вытаскивает ломик из топки и молча идет к нам.

Как мы взлетели по ступенькам, не помню. Выскочили на Льва Толстого, «Светофор» бежит за нами раздетый, но с ломом. Гнал нас аж до Ленинского проспекта, где сейчас музей «Город» находится. Остановились мы отдышаться, оглянулись назад – «Светофор» отстал. У Комиссарова галстук где-то на спине, я весь взмок, наверное, мы пробежали спринтерскую дистанцию с олимпийским рекордом. Молча переглянулись мы с ним, да и пошли восвояси.

Владимир Клыков,
мастер Центрального сетевого района
ОАО «Алтайские коммунальные системы»

На чужой каравай рот не разевай!

В «АКС» говорят: «Устроился в коммуналку, в кино ходить стало неинтересно». Такие случаи происходят иной раз в будничной жизни, до каких в кино и не додумались. Например, иду я на работу в спецодежде с буквами «АКС» во всю спину, а мне гаишники честь отдают. То ли обознались парни, то ли настроение у них было веселое, кто знает. Или утром в ожидании трамвая, на остановке выкурил пару сигарет, и тут входящая толпа буквально вносит меня в салон и прижимает к женщине. Я старательно отворачиваю от нее лицо, чтобы не дышать табачищем. А она мне говорит: «Мужчина, головой крути не крути, а за проезд платить придется!» Оказалось, кондуктор... Но рассказать я хочу о случаях, которые произошли со мной при обходе тепловых камер.

Два года назад, осенью, во время планового обхода, мы проверяли с напарниками тепловые камеры (ТК) по улице Малахова. Крышки люков, как известно, у нас трех видов: чугунные, стальные и бетонные. Последние весят около 60 кг., поэтому чтобы просто ее отодвинуть, нужна сила двух человек. Во время обхода мы увидели, что на одной из ТК, крышка люка отодвинута в сторону. Я полез проверять, все ли в камере в порядке.

Вижу, на трубах, которые ведут в канал теплотрассы, лежат новые резиновые сапоги. Как я обрадовался неожиданному подарку! Ну, думаю, ежели свои проткну гвоздем, будет замена. Все не покупать. Взялся я за эти сапоги, потянул к себе, а они у меня из рук выскочили, да напрямик в канал. Огорошенный такой прытью, я попросил у напарника фонарик, нагнулся и посветил. Там сидел бомж, забившийся на максимально возможную глубину с поджатыми в тех самых новых сапогах ногами. Вот тебе и больной, вот и слабосильный! Залезть в канал мог только очень щуплый и невысокий человек, а такую махину умудрился в одиночку сдвинуть. Долго потом надо мной мужики из бригады смеялись, как я хотел с живого человека обувь снять...

Пару месяцев спустя, мы проверяли ТК по улице Исакова. Есть в нашем городе, да, наверное, не только в нашем, категория сердобольных бабушек, которые на крышки люков раскладывают еду для бездомных кошек-собак и крупу для голубей. Объяснять им, что так делать нельзя, бесполезно. Все доводы о замусоривании камеры, и то, что в остатках пищи заводятся тараканы, результатов не приносят. Так вот, возле дома №245 мы с напарников смели крючками с люка камеры рассыпанную там крупу и разогнали голубей.

Только взялись отодвигать крышку, из подъезда выскочила полураздетая бабушка с клюкой, и ну охаживать нас по спинам. Да сильно так, приговаривая: «Что ж вы делаете, паразиты такие! Всю мою пенсию на снег сгребли!» Бадажок у бабушки тяжелый, пришлось отбиваться крючками, прямо дуэль получилась, которую бабушка - таки выиграла. Отступили мы, ну не воевать же с ней, в самом деле. Вернулись обратно где-то часа через полтора, когда обошли весь участок. Проверили свою камеру и ушли восвояси, а синяки на спине еще долго болели...

Евгений Дудник,
слесарь Ленинского сетевого района
ОАО «Алтайские коммунальные системы»